

ИСТОРИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

П. Е. Ахраменко

(Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина)

Няма ў чалавека нічога прыгажэй
і даражэй за радзіму.

Чалавек без радзімы – бедны чалавек
Я. Колас

Этот год – особый для нас. 2018 год в нашей стране объявлен Годом малой родины. Малая родина – это место нашего детства и юности, это место, где ты сделал первые шаги по отеческой земле, по земле своих предков. Это наши корни, которые держат нас на земле, позволяющие помнить о том, кто мы есть в этом мире.

В настоящее время все меняется очень быстро. Это период переоценки семейных укладов, значительных миграционных процессов, урбанизации и т. д. Появляется большое количество людей и, прежде всего, среди молодого поколения, которые, странствуя по свету в поисках лучшей жизни, порой превращаются в своеобразных манкуртов.

У каждого человека должна быть историческая память и преемственность дел, традиций, менталитета. Только это позволит нам чувствовать себя крепко стоящими на земле, помнящими о своих предках, быть в единении со своими земляками.

Об этом справедливо говорил классик белорусской литературы Янка Купала словами своего героя в драме «Раскіданае гняздо»: «Чалавек з зямлей зрастаецца, як ... дрэва: ссячы дрэўца – засохне, адбярэ ў чалавека зямлю – згіне».

Большое культурное наследие об истории нашей Малой земли, родины сохраняется и передается через языковые наименования тех или иных объектов, располагающихся в местах проживания.

Наша задача, задача педагогов – учить подрастающее поколение через историческую и культурную память любви к своей Малой родине, воспитывать чувство патриотизма, учить диалогу поколений.

Историческая память – это набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, ... субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого... [3, с. 10]

Восточное Белорусское Полесье, в том числе и Мозырское, – это древняя славянская территория, на которой обитали племена дреговичей, чей центр Туров находился на правом берегу р. Припять, западнее впадения в неё р. Ствиги. Как предполагают историки, он существовал уже во второй половине X века и в начале исторической жизни русского народа был одним из важных городов Туровской земли и Северо-Западной Руси. Этот край очень интересен с точки зрения истории.

Определенный интерес представляет данная территория и в языковом отношении. Говоры Мозырщины (Мозырский, Наровлянский, Ельский, Лельчицкий и Калинковичский районы Гомельской области РБ) относятся к полесской и частично к восточной подгруппе юго-западного диалекта белорусского языка.

Отдельные диалектные признаки говоров региона являются очень древними. Это, например, отсутствие оглушения звонких согласных перед глухими и на конце слова, употребление конструкций с предлогом *паўз* ("бег *паўз сад*"), ряд слов сохранил своё более древнее значение, например, *товар* – "крупный рогатый домашний скот".

Диалектные особенности региона нашли отражение и в микротопонимии.

Из фонетических диалектных черт микротопонимы фиксируют: гласный [у] на месте [о] под ударением, отмеченный спорадично в пределах региона: "*вулішчэ*";

гласные [і], [ы] на месте [е] под ударением на месте древнерусского «ять», зафиксированные спорадично в пределах региона: "*білы пісок*", "*гарылае*";

замену этимологического [а] звуком [о], отмеченную на юго-западе и крайнем юго-востоке региона: "борсуко́вые норы", "до́нiловы прыдзёр", "оку́лін лес"; удвоение согласных: "завуго́лле", "узле́ссе" и др. [1, с. 5–6].

«Современное Полесье для лингвиста, фольклориста и этнографа является заповедником языковой и духовной культуры, сохранившим множество ценнейших памятников устной, живой старины. Исключительная авторитетность и научная весомость полесских данных признавалась и признается крупнейшими славистами (К. Мошинским, М. Гавацци, Э. Гаспарини и др.)», – говорил Н.И. Толстой [5, с. 17].

Следует отметить, что особенность микротопонимов, в том числе и в местности окружавшей д. Миха́лки, заключается в мотивированности, порой уже стертого, их наименования. Все они имеют внутреннюю форму.

А.А.Станкевич отмечал, что «пад унутранай формай слова звычайна разумеюць «уяўленне аб пярвiчнай прыкмеце, пакладзенай у аснову паняцця, якое захавалася ў слове»... Унутраная форма слова (вобраз прыкмета, пакладзеныя ў аснову наймення) робяць мову больш выразнай, жывой і сакавітай. У жывых мовах унутраная форма з'яўляецца недаўгавечнай, даўжэй яна захоўваецца ў словах, якія маюць выразна выдзялімыя часткі» [4, с. 24–25].

Топонимия, в том числе и микротопонимы, сохраняет в себе особенности речевых явлений прошлого, культуру народа. Это, как в капле воды отражается солнце, отмечается и в микротопонимах деревни Миха́лки.

Я сам родом из этой деревни, провел в ней свое детство.

По происхождению д. Миха́лки – одна из древнейших на Мозырщине, она имела богатую историю. Имеются упоминания о том, что она существовала уже с XIV века. Но так случилось, что в XX веке жизнь ее остановилась. Это связано с тем, что с 1968 года рядом с деревней началось строительство целой системы заводов, в том числе и такого нефтегиганта, как «Мозырский нефтеперерабатывающий завод». Близлежащие деревни Миха́лки и Кустовница подлежали сносу.

Отметим, что до настоящего времени наименования мест, служащих для названия определенных географических объектов и не занятых цехами заводов, обозначаются, как и прежде, при жизни деревни.

Особенности развития деревни, культура сельчан закреплялись в местных названиях (названиях местных урочищ, полей, сеножатей и т. п.), употреблялись бывшими жителями данной деревни для точного наименования местоположения объекта, а в настоящее время в неофициальных беседах употребляются работниками Мозырского нефтеперерабатывающего завода для обозначения мест близлежащих к заводу.

По семантике производящих основ микротопонимы д. Миха́лки, как и в целом микротопонимы-существительные мозырского Полесья [2, с. 131], можно подразделить на две группы:

1. микротопонимы, созданные на базе апеллятивов;
2. микротопонимы, созданные на базе антропонимов

О самом названии деревни – Миха́лки – существует легенда. В ней говорится о том, что ранее христианам запрещалось жениться на иноверцах, а некий парень Миха́л, любивший еврейскую девушку Хайку, убежал от преследований и поселился с ней на краю непроходимого болота. От слияния имен "Михала" и "Хайки" и произошло наименование Михайки, в дальнейшем трансформировавшееся в Миха́лки. Белорусский писатель Л. Прокша в своей книге «За Добрыцай рэчкай» пишет относительно происхождения топонима Миха́лки о том, что названия деревень Миха́лки, Кустовница и Митьки (они располагаются близко друг от друга) даны по именам первопоселенцев – трех братьев – Михала, Кости и Митьки.

Деревня Михалки была окружена со всех сторон сосновыми лесами и дубравами. Для точного обозначения этих мест им давались соответствующие названия. Так, к юго-востоку от Михалок находились урочища, которые назывались "*Линёц*" и "*Сабинóв*". Из истории известно, что эти леса до революции принадлежали пану Линкевичу, у которого была дочь Сабина, и названия были даны по имени бывшего владельца лесов – пана Линкевича и его дочери Сабины.

С северо-запада от деревни располагался вековой дубовый лес (как говорили старожилы, никто не помнил, чтобы его когда-нибудь садили, он вырос «самосеем»), и называли его за «солидный возраст» "*Старина*". Рядом с урочищем «*Старина*» имеется еще одно урочище – "*Койров*", в котором был когда-то громадный ров, вымытый ливнями. Название, как нам видится, дано по слиянию указательного местоимения "*той*" плюс существительное "*ров*", которое затем трансформировалось в "*Койров*".

Между данными урочищами имеется относительно открытое место, гектара три, – "*Мейлохова поляна*", в настоящее время оно частично засажено елью, в большинстве же заросло самосеянными деревьями лиственных пород, на краю поляны до настоящего времени остались следы фундамента дома, полузаваленный колодец, одичавшие плодовые деревья. Название "*Мейлохова поляна*" дано по фамилии человека Мейлоха, который в связи со Столыпинскими реформами в начале XX века перешел жить из деревни на хутора, так называемые отруба.

Среди поля была рукотворная возвышенность, а рядом с ней котлован, из которого местные жители брали для хозяйственных нужд глину. Это место называлось "*Клунище*" в связи с тем, что здесь ранее стояла клуня – постройка, где обрабатывали лён.

К западу от деревни располагалось поле, которое называлось "*Камень*", называли его так потому, что на этом поле было много камней и для того, чтобы можно было успешно вести на нем сельскохозяйственные работы, камни приходилось постоянно убирать.

Недалеко от данного поля, в отдалении от деревни стояла большая деревянная постройка для хранения сена, которую называли "*Гумно*". Само же место именовалось "*Загумёне*" или "*Гумнище*".

К северу от д. Михалки, близ поселка «*Дружба*», располагающегося рядом с линейной нефтеперекатывающей диспетчерской станцией (название дано по одноименному нефтепроводу «*Дружба*»), находится поляна "*Скомороховка*". Относительно названия существует легенда о том, что на этой поляне перед войсками Петра I, которые здесь отдыхали несколько дней, выступали скоморохи, – так и закрепилось за данным местом название "*Скомороховка*".

В деревне было несколько микроселений – собственно "*Михалки*", "*Новосёлки*", "*Слободка*", "*Пигаровка*", "*Купреевка*", "*Каленик*", "*Берёзки*", образующих незаконченный квадрат вокруг болота. По данным наименованиям в 70-ые годы XX века были названы улицы деревни. *Новосёлки* (довольно распространенное название в Беларуси) получили свое название в связи с новыми постройками, возведенными по соседству со старым селением. "*Пигаровка*" – за то, что в 40-ые годы эта часть деревни полностью сгорела и остались одни угли – "*Пигарки*". "*Берёзки*" – за то, что недалеко от деревни были старые, громадные красивые берёзы, как говорили, – остатки "*Екатери́нинского шля́ха*". "*Каленик*" и "*Купреевка*" получили наименование по фамилиям местных жителей Каленика и Купрея.

В центре деревни раньше стояла церковь, рядом с ней сад – несколько десятков яблонь – и колодец. Само это место называлось "*Церковище*". Сад и колодец назывались соответственно "*Попов сад*" и "*Попов колодец*". После революции церковь

была разрушена, а на ее месте (и из ее материала) построен клуб, и место стали называть двояко: более старые люди "Церкови́щем", а молодые – "Клубо́вищем".

Кроме данных наименований существовали и названия более мелких объектов, например, "По́плав" – луг посреди деревни, "Резе́рвы" – часть болотистого места в центре деревни, где добывали торф, "Са́жалка" – озеро, "Ши́лега" – место за деревней, заросшее кустарником (ивой прутьевидной, верболозом), "Шмо́йлова долина" – часть сенокоса в лесу, по имени человека, которого на этом месте расстреляли во время Великой Отечественной войны, "Домики" – жилые постройки, находящиеся недалеко от деревни.

В настоящее время вся территория на месте снесенных деревень Михалки и Кустовница именуется как «Промышленная зона Михалки» (в связи с тем, что Михалки были центром сельского совета) или называется сокращенно и безлико – «Промзона».

Деревни Михалки в Мозырском районе Гомельской области уже нет. В связи с этим особый интерес приобретают названия, которые бытовали в этой местности при ее жизни.

Изучение же микротопонимии населенных пунктов позволяет сохранить языковой культурный пласт порой уже утерянных материальных объектов (населенных пунктов, урочищ и т. п.). А это, в свою очередь, сможет связать историческую, культурную память и современность, позволит и дальше осуществлять преемственность и диалог поколений.

Список использованных источников

1. Иванова, А. А. Микротопонимия Мозырского Полесья : монография / А. А. Иванова. – Мозырь, 2007. – 220 с.
2. Иванова, А. А. Мікратапонімы-назоўнікі Мазырскага Полесься ў форме множнага ліку // Беларуская амамастыка, 2 /Зборнік / Рэд В. П. Лемцюгова. – Мн, 1981.
3. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л. П. Репина. – М., 2003. С. 10.
4. Станкевіч, А. А. Да пытання аб тыпах унутранай формы гутарковага слова / А. А. Станкевіч // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратурах і фальклоры: тэз. дакл. П рэсп. навук. канф. 25–26 верасня 1980 г. / Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт. – Гомель, 1980. – 183 с.
5. Толстой, Н. И. Атлас духовной культуры Полесья – лингвистический, фольклорный и этнографический аспекты / Н. И. Толстой // Рэгіянальныя традыцыі ва ўсходнеславянскіх мовах, літаратурах і фальклоры: тэз. дакл. П рэсп. навук. канф. 25–26 верасня 1980 г. / Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт. – Гомель, 1980. – 183 с.